

АЛЕКСАНДР ДЕЛАКРУА
ЛЕГЕНДЫ ПОЯСА ВАЙЛИСА

ФОЛОК

ПОЖИРАТЕЛЬ ДУШ

Александр Делакура
Фолок. Пожиратель душ
Серия «Легенды пояса Вайлиса»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69237205

SelfPub; 2023

Аннотация

Далекое будущее. Расцвет цивилизации. Люди всё больше ходят на киборгов, заменяя части себя модернизированными протезами и имплантами. В погоне за самосовершенствованием всё острее встает вопрос об остатках человечности и спасении души. На границе изведанных миров небольшой корабль становится жертвой нападения космических пиратов. На борту лишь один пассажир и всего одна тайна. Тайна, скрывающая ответ на самый главный вопрос человечества. Но стоит ли правда жизни? Каждый решит для себя сам.

Содержание

Глава 1. Душа	4
Глава 2. Штурм	13
Глава 3. Торговка органами	21
Глава 4. Грузовой отсек	28
Глава 5. Рудник Фолли	40
Глава 6. Бегство	45

Александр Делакруа

Фолок. Пожиратель душ

Глава 1. Душа

Никогда не задумывались о том, что такое душа? Быть может, это потерянные мысли, доносящиеся эхом из недр сознания? Или фрагменты необретённых чувств, которые то и дело заявляют о себе? Абстрактная энергия, парящая вокруг всего живого... Или же богатое воображение мечтателей древности? Прошли уже сотни лет с первых межзвёздных полетов, десятки колоний разбросаны по всей галактике, а мы так и не знаем ответа на, казалось бы, простейший вопрос. Хотя разве можно нас в этом винить? Душа свойственна живым созданиям, а мы уже больше походим на машины. Мои руки наполовину заменены протезами, органы напечатаны на биопринтере, а мозг буквально нашпигован всевозможной технологичной дрянью. Усилители сознания, памяти, загруженные энциклопедии и руководства пользователей. Не надо думать, не надо вспоминать, всё делает виртуальный помощник. Голограмма, проецируемая прямо на сетчатку моего искусственного глаза. Словно виртуальный друг, видимый только мне одному, верный и преданный. Всегда

онлайн, всегда на твоей стороне, и никаких обид. Хотя, к слову, будь я на месте Эйба, я бы и на эти правила наплевал. Но он – не я. Эйб – один из первых виртуальных помощников. Моё детище. Задолго до того, как эти технологии поселились в головах всей аристократии современности, мы с ним были первопроходцами в мире безграничных интеллектуальных способностей. Предоставив личного ассистента своему мозгу, мне удалось значительно расширить горизонты возможностей. Мы создавали новые технологии, космические корабли, оружие. Мне удалось вознестись до высших слоев общества и стать вровень с вершителями судеб вселенной. Больше технологий, больше ресурсов, больше имплантов, меньше себя...

И вот я здесь. Один на огромном космическом корабле, который вот уже пять лет я называю домом. Судно, созданное как комфортабельный отель для богачей, сейчас для меня больше походит на тюрьму. Одиночество, изоляция, изгнание. Порой я удивляюсь, как всё ещё не сошёл с ума. Как удалось забраться так далеко, к границам изведанных миров, и не утратить остатки восприятия? Тяжёлая ноша, но в глубине души я знаю, что заслужил её. Хм, в глубине души. Забавно, опять она. Все мысли сводятся к одному, а отвлечься – разве что сжимать пластиковый шарик до тех пор, пока мои металлические пальцы не превратят его в пыль. Или...

– Эйб, ты здесь?

– Я всегда здесь, – этот голос в моей голове звучал так от-

чётливо, без искажений, словно он единственное, что осталось реальным в этом мире. В тот же миг возник силуэт пожилого мужчины. У Эйба не было какого-то определённого образа. Он был всегда разным. Эдакая иллюзия социума. Старики, бизнесмены, женщины, подростки – фантазии Эйба можно было только позавидовать. Он объяснял это какими-то научными изысканиями, но мне просто нравилось, что я не успевал привязаться ни к одному из его образов. Сентиментальность – с этой роскошью я распрощался много лет назад.

– Где мы? – мой вопрос был пропитан тоской и безразличием, словно от ответа на него ровным счётом ничего не менялось.

– Приближаемся к астероидному поясу Вайлиса. Этот район кишит пиратами, сэр. Не уверен, что идти насквозь – хорошая идея, – Эйб с завидным спокойствием отчитывался об обстановке. – Мы можем скорректировать маршрут и облететь зоны наибольшего риска. Потеряем пару месяцев, но сохраним корабль. И жизни.

– Эйб, почему у тебя корабль на первом месте, а жизни только на втором? – безусловно, я знал ответ на этот вопрос, но всё же это была беседа. Хоть какая-то... За годы изоляции я научился их ценить.

– Уверен, вы знаете, сэр. Мой центральный процессор внутри этого судна. Нет его – нет и меня, – виртуальный силуэт моего друга неспешно прохаживался вдоль мостика.

– Мне казалось, я программировал тебя ценить человеческую жизнь выше своей?

– Нет, сэр, вы не стали. Видимо, остатки здравого смысла возобладали, – Эйб улыбнулся.

К слову, его слегка мрачноватый юмор и ирония были моей гордостью. Я обожал его за эти остроты, и, вполне возможно, одна из таких шуток и послужила аргументом в пользу того, чтобы приравнять жизнь искусственного интеллекта к своей собственной.

– Вы так и не ответили, сэр... Мне скорректировать курс? – мой виртуальный штурман настаивал на плане облета.

– Нет, Эйб, мы летим прямо. Прости, что подвергаю тебя риску, но, уверен, горстка пиратов для твоего мощнейшего электронного мозга – не проблема.

– Как скажете, сэр. Надеюсь, вы просчитали все риски, – металлический голос Эйба, казалось, сквозил сарказмом. – Ах да, этим же обычно занимаюсь я... Просчитываю риски...

– Да, да, Эйб, я понял! Ты лучше скажи: будешь скучать по мне? – мне хотелось хоть как-то отвлечь его от навязчивой идеи смены маршрута.

– Нет, сэр, – без доли промедления выдал Эйб.

– Мог бы и соврать для приличия.

Не скажу, что его слова меня ранили, но как-то всё равно услышать такое – приятно мало.

– Мог бы, – раздалось в ответ, и в то же мгновение Эйб исчез. Удивительно, он вроде как не умеет обижаться, но почему-то я был уверен, что именно это только что и произошло.

Развалившись в огромном кресле, забросив ноги на приборную панель, мне оставалось лишь расслабиться и наблюдать, как судно мчится сквозь бесконечную тьму к точке назначения. Этой точкой была планета Фоло-3. Маленький мрачный газовый гигант, находящийся в тени своего погасшего солнца. Вечная ночь и невообразимый холод. Когда до Фоло-3 добралась первая экспедиция, она нашла там лишь заледеневшие остатки былой цивилизации. Во время поверхностных раскопок им удалось отыскать древние руны, описывавшие жизнь некогда великих городов. Их традиции, уклад жизни и, конечно же... его. Таинственное создание, царившее там веками. Его называли Фолок – пожиратель душ. Огромное существо ростом в три метра, похожее на облако черного пепла с то и дело проносящимися вдоль силуэта электрическими разрядами. В нём трудно было разглядеть определённую структуру, материю, глаза или рот. Просто абстрактное энергетическое пятно, которое не общалось и не шло на какие-либо контакты. Единственное, что знали о Фолоке наверняка, – это его голод. Фолок питался душами (если, конечно, верить свободному переводу древних рун). Причём пожирал он только тёмные души, погрязшие в грехах, ненависти и злобе. Невинные светлые души он не трогал. Таинственным образом это создание спо-

собно было ответить на самые главные вопросы в жизни каждого. Правильно ли я прожил свою жизнь? Верны ли были мои решения и поступки? Остался ли я предан свету или тьма поглотила меня безвозвратно? Никто не знает как и зачем, но Фолоку это удавалось. Ночь была для него прикрытием, а свет – единственным врагом. Согласно писаниям, он появлялся лишь на закате, передвигаясь быстрее ветра, способный за ночь истреблять целые города, прогнившие в своём духопадении. Наутро там оставались лишь дети и местные праведники. Таков был этот мир Фоло-3, пока их солнце не погасло и всему не пришёл конец. О первой экспедиции известно мало. Больше года её участники находились там, собирая и отправляя накопленные данные, пока однажды всё не прекратилось. На последних полученных записях был лишь размытый чёрный силуэт чего-то огромного возле исследовательской станции. Военные тут же засекретили экспедицию и закрыли доступ в эту удалённую галактику. Хотя, конечно, последнее было лишним. До Фоло-3 по меньшей мере 10 лет пути, проход сквозь окраины галактик, где царит беззаконье, астероидный пояс Вайлиса, способный разрушить любой даже самый крепкий корабль, и, конечно же, смертоносный климат планеты. Одним словом, несмотря на множество слухов и легенд, желающих отправиться туда было совсем немного. Вместе с тем перекрёстный поиск по рунам показал нечто необычное, по-настоящему удивительное. Упоминания о Фолоке были и на других планетах. Где-

то менялись названия, детали описаний, но суть оставалась прежней. О пожирателе душ знали в нашей вселенной уже очень-очень давно. И именно так о нём узнал и я. Мне поступил заказ от военных. Горнодобывающий рудник Фолли – небольшая планета в паре недель лета от столицы. Здесь добывали редкоземельные металлы для оружейной промышленности. Из-за её строения (планета была, словно гигантский муравейник, усеяна тысячами туннелей и пещер) горное дело тут было крайне выгодным. Не надо было ничего бурить, пещеры уходили в самые недра планеты, и шахтёрам лишь оставалось спускаться так глубоко, как могла выдержать их техника. И чем глубже они погружались, тем больше свидетельств находили. На этой планете тоже знали о Фолоке, и если он всё ещё оставался там, то определённо ожидал своего часа у самого ядра планеты. Собственно, так в этой истории и появился я. Учёный, инженер и один из главных подрядчиков военных ведомств. Заказ был прост – изготовить оружие, способное сдержать некое мифическое существо. Из вводных была лишь горсть древних зарисовок и описаний: наскальные царапины, руны, оцифровки инопланетных скрижалей. Мы с Эйбом моделировали тысячи возможных сценариев, сотни эмуляций, пока наконец не создали нечто, гипотетически способное его удержать. Конечно, всё работало лишь в теории, но военных этот вариант устраивал. Они начали погружаться всё глубже в недра рудника Фолли, пока наконец...

– Сэр! Огромный корабль по правому борту, на 4 дробь 2, – встревоженный голос Эйба прервал мои воспоминания.

– Неужели пираты? – равнодушно переспросил я.

– Без опознавательных знаков. Глушат сигналы и, похоже, пытаются затащить нас к себе на борт, – мой виртуальный друг продолжал взволновано озвучивать факты.

– Значит, пираты, – в моём голосе не было ровным счетом ничего. Разве что небольшое облегчение, что вот-вот всё это закончится.

– Можно попробовать сделать манёвр, но я фиксирую датчики наведения ракет. Боюсь, они откроют огонь.

– Ладно, Эйб, тормози, – откинувшись в кресле, я практически смирился с предстоящей участью.

– Считаю нужным предупредить вас, сэр, пираты не славятся гуманностью. По всей видимости, они будут вас пытаться. Возможно, разрежут на органы и продадут по частям, – Эйб не особо церемонился с фактами.

– Да, звучит скверно, но тебе-то что? Вряд ли они умеют пытаться искусственный интеллект.

– Полагаю, что они начнут разбирать мой корабль, сэр. Могут задеть важные для процессора детали.

– Эйб, ты совершенный электронный мозг, который управлял системами противоракетной обороны, закрывал континенты от биологических угроз и взламывал целые планеты. Я в жизни не поверю, что у тебя нет плана «Б». И уж точно в то, что тебя может напугать банда пиратов.

– Я... – Эйб на мгновение замялся. Странно, но за все годы нашего общения с ним такого не случилось. – Сэр, я, не могу причинить боль или страдания людям без вашего разрешения.

– Да, я помню, Эйб. Формально там не обязательно моё разрешение надо. Либо моё, либо человека, которому я доверяю.

– Но вы никому не доверяете! – с недоумением поправил меня Эйб.

– Это не меняет сути. Главное, что не я один решаю. Так и в чём проблема?

– Мы оба знаем, сэр, что я справлюсь и с пиратами, и с любыми другими препятствиями на нашем пути, но я опасюсь... что вы можете не захотеть этого. Можете сдаться, – голос Эйба на мгновение застыл звенящим эхом в моей голове. Словно этой горстке микросхем удалось узнать мой самый большой секрет. Тайну, которую, казалось, знаю только я.

– Могу, – едва слышно вырвалось из моих уст.

В тот же миг всё судно сотряслось от мощнейшего удара. Гигантский механизм захвата буквально затащил наш корабль в грузовой отсек огромного чёрного крейсера. По всем бортам начались разноситься раскаты аварийной сигнализации.

– Они здесь, – произнес Эйб и в очередной раз исчез.

Глава 2. Штурм

Из ближайшего коридора доносились стремительно приближающиеся шаги и крики таинственных незнакомцев. Я попытался различить их диалект, но по обрывкам фраз сделать это было крайне сложно. Судя по голосам, в этой группе было человек пять, но шуму они подняли столько, словно там их сотня. Удары арматурой по обшивке, крики, победные вопли. За годы тишины я так отвык от этого всего. Скорее бы уже закончить. Я стоял прямо у входа в центральный коридор, смиренно ожидая своих гостей, и вот они появились. Впереди шёл огромный верзила – видимо, местный вышибала. Вместо рук – кибернетические импланты, каждый диаметром с мою ногу. Такие раньше в армии использовались, но модель явно устаревшая. В одной руке у него автомат, в другой – гигантская дубина, которой он то и дело лупит по моей дизайнерской обшивке. Большая часть черепа заменена протезами. Возможно, ноги тоже. Прямо за ним следовали четверо каких-то... бандитов, я даже не знаю. Ничего примечательного, обычные. Дешёвые протезы, ободранные, потрёпанные и... Вот это уже необычно. Прямо из-за спины громила появилась девушка. Красивая. Без сомнения. Стройный силуэт, чёрные волосы, собранные сзади, острые черты лица и пронзительный взгляд, такой, словно убежать

просто нет смысла. Короткая чёрная куртка, штаны, перчатки – практически всё тело сокрыто, и даже для меня непросто разглядеть, есть ли у неё импланты. Хотя, конечно, есть. У кого в нашем мире их нет?

– Протез левого бедра, правая голень, лёгкие, сердце, – голос Эйба мгновенно возник в моей голове и начал перечислять обнаруженные им импланты в теле этой юной особы. Улавливая микродвижения, закономерности в дыхании, в походке, он мог безошибочно определить всё то, что недоступно моему кибернетическому взгляду.

– Исчезни! – я тут же пресёк его инициативу. Да, прозвучало немного грубо, но я ненавижу, когда вторгаются в моё личное пространство. Тем более его и так почти уже не осталось.

– Ты это мне? – приближающийся громила явно услышал мою последнюю фразу. – Что ты там сказал? Повтори мне в лицо!

– Спокойно, Крэш, – таинственная незнакомка решила перехватить инициативу. – Я сама!

К слову, я был не против. Она приблизилась практически вплотную. Замерла в метре от меня, и её взгляд начал плавно скользить вдоль всего моего тела. Конечно, наивно-му мальчишке могло показаться, что это девичья заинтересованность, такое даже не сложно спутать с флиртом. Но мне была известна горькая правда. Она прикидывала, сколько у меня имплантов и как дорого их можно будет загнать на чёр-

ном рынке.

– Сколько людей на корабле? – наконец она закончила свой осмотр.

– Я один.

– Ты чё несешь, шнырь! – громила вновь не выдержал. – Думаешь, мы поверим, что это гигантское корыто идёт без экипажа? Может, ещё скажешь, что и груза никакого нет?

– Ничего полезного для вас, – я не видел особого смысла врать. Тем более что мои слова едва ли имели хоть какой-то вес.

– А это уже нам решать, что полезно, а что нет, – девушка слегка улыбнулась, и, казалось, в её взгляде я уловил нечто... В ту же секунду последовал удар. Она меня вырубилла. Необычайно мощным ударом правой. Удар такой силы, что, казалось, меня откинуло на пару метров. Последнее, что с дребезгом звучало в моей голове, это причитающий голос Эйба:

– Похоже, ещё у неё имплант правой руки с гидравлическим усилителем.

Всё же в нахождении без сознания определённо есть свои плюсы. Никаких переживаний, смятений, сомнений. Никаких сожалений – одним словом, ничего. Полный покой. Не видишь то, что эти мародёры делают с кораблем. Не ожидаешь того, что они вскоре, сделают с тобой. И, главное, никаких воспоминаний о нём... Рудник Фолли. Это место, с которого всё началось. Пять лет назад я прибыл туда по лич-

ному приглашению коменданта планеты – генерала Джона-тана Волсби. Всё, что я знал накануне визита, так это то, что они-таки воспользовались моим оружием и пленили нечто загадочное у самого ядра планеты. Конечно, меня разрывало от любопытства. Настоящий, живой Фолок. Невероятно даже для мира, полного технологических чудес. На тот момент мой корабль был эпицентром беззаботной жизни. Музыка, алкоголь, нескончаемые вечеринки. Сотни гостей, многих из которых я даже не знал, – всё это скрашивало мои серые однотипные будни, позволяя вдоволь насладиться жизнью беспечного богатея. Пять лет прошло, но эти воспоминания ничуть не блекнут. Я помню каждое мгновение того дня. Спускаясь по бесконечным катакомбам, мы обсуждали с Эйбом это создание. Сколько ему лет? Насколько он умён и понимает ли наши речи? И вообще он ли это или она? Быть может, оно? Сколько цивилизаций он повидал и сколько загубил своей необузданной природой? И вот наконец я оказался там, в самом сердце засекреченной лаборатории. Огромный ангар, напичканный людьми и всевозможными приборами, в центре которого возвышался величественный энергетический куб – моё творение, моя гордость, ловушка для Фолока. Весь ангар был залит светом, и лишь куб находился в мрачной тени, прикрытый от прожекторов и ультрафиолетовых ламп. А внутри – он, сгусток абсолютной энергии. Чёрный, как сама тьма, без какого-либо намёка на человеческое. Фолок живет во мраке, и даже капля света способна причинить

ему невообразимую боль. На этом принципе зиждилось моё оружие. Световые энергетические прутья образовывали своего рода клетку. Достаточно яркую, чтобы сдерживать его от попыток побега, но и в меру тёмную, чтобы случайные отражения не покалечили его. Я замер, словно ребёнок, оказавшийся впервые в парке аттракционов. Мой праздный ум не верил тому, что видел. Это был Фолок. Реальное, величественное создание, а вокруг него... мы. Словно горстка обезьян. Эти учёные, шуты, пытались воткнуть в него свои приборы, направляли световые пушки. Клянусь, я слышал, как это создание вопит от боли на языке, не понятном никому кроме меня. Я словно чувствовал его боль. И с каждой секундой нахождения там меня словно выворачивало изнутри от ненависти и призрения к собственному роду. Что я наделал? Душа! Похоже, под этой грудой биомеханического барахла я утратил её остатки. У отдалённого стола группа учёных изучала фрагмент этого создания. Они срезали кусок энергетического тела с Фолока прямо по-живому и сейчас, словно обезумевшая детвора, едва ли не верещат от того, что эта часть по-прежнему подаёт признаки жизни.

– Зачем вы меня позвали сюда, Джонатан? – перед уходом мне хотелось прояснить истинные мотивы моего заказчика.

– Прошло уже несколько недель, мой друг, а мы не продвинулись ни на шаг. Нам не известно ровным счётом ничего об этом создании и о его способностях. Поэтому мне вновь нужна Ваша помощь, – генерал определённо не любил юлить

и перешёл прямо к делу.

– Способностях? Зачем вам Фолок? У него одна способность – отличать хороших людей от таких, как мы с вами. Какая польза от этого военным?

– Хм, – генерал явно не разделял моего видения ситуации. – Прежде чем нам удалось захватить его, мы спустились на немыслимую глубину. Три отряда, порядка сорока бойцов километр за километром опускались всё ниже в недра этой забытой Богом планеты, пока наконец не нашли его лежащего на раскалённом фрагменте окаменелой лавы. Спящего. Почувяв свежие души, он проснулся. И в тот же миг все три отряда были мертвы. Ему понадобилось меньше секунды, чтобы истребить всех в радиусе сотни метров. Уверен, он пошёл бы и дальше, но мы предусмотрительно оставляли световые ловушки. И знаете, мой друг, что самое удивительное? Ни у кого из этих бойцов нет ни единого признака насильственной смерти. Их тела полностью здоровы. Все органы целы. Всё в норме. Но они мертвы. Их сердца по-прежнему бьются, в мозгу продолжается активность, но они мертвы! Никаких реакций, кроме химических и рефлекторных. И вы правда считаете, что такое оружие не должно вызывать интерес у военных?

– А вы правда считаете, что он сожрал их души, генерал? – даже не знаю, к кому этот вопрос был обращён больше, к моему собеседнику или ко мне самому. Признаться, ответа на него у меня не было. Я верил. Не самое научное заключе-

ние, но я искренне, всем сердцем верил в способности этого создания.

– Я считаю, что, что бы там ни было, вы способны в этом разобраться и найти единственно верный ответ.

Когда у генерала кончались аргументы, он апеллировал к последнему беспрюирышному варианту – моему самолюбию. Но в этот раз всё было иначе. Я больше не творил, не созидал, не создавал ничего нового. Беспробудные пьянки и вечеринки на корабле стали моим единственным занятием, убежищем для моей ослабленной воли, и, признаться честно, зачастую мне даже не хотелось просыпаться. Корабли, созданные мною, колонизировали планеты. Оружие уничтожало целые виды. Импланты вытесняли остатки человечности, а виртуальные помощники вызывали лишь ослабление мозга своих хозяев. Всё, что я натворил за эти годы, служило лишь разрушению и полной деградации. А начиналось всё с таких светлых, добрых мотивов. Сделать мир лучше. Сделать нас лучше. И вот теперь Фолок. Очередная жертва моих слепых амбиций. Если бы не Эйб, я бы давно потерял связь с этим миром, но он был тем последним маяком справедливости, который я предусмотрительно создал для себя десятков лет назад.

– Сэр, позвольте вопрос? – голос Эйба возник как нельзя кстати, отвлекая меня от этой пустой беседы с генералом. Я вновь обернулся в сторону парящей клетки, пытаюсь представить, что это лишь сон и силой мысли я могу заставить

себя проснуться.

– Какой вопрос, Эйб? – на этот раз мой воображаемый друг стоял рядом со мной в образе маленькой девочки. Лет двенадцати, с большими голубыми глазами, уставившись на страдание инопланетного существа.

– Сэр, а мы точно хорошие? – голос Эйба устами ребёнка, словно острыми лезвиями, проник в самые отдалённые участки моего сознания, оставляя болезненный кровавый шлейф. Я не знал ответ на этот вопрос уже очень-очень давно. Но в одном я был уверен – что оказался здесь не случайно. Достойный финал не самой достойной жизни.

– Эйб... – обратился я к своему единственному другу и...

Глава 3. Торговка органами

– Эй, Джей, похоже, твой дружок просыпается! – пропи- той хриплый голос, доносящийся откуда-то издалека, прервал мои ностальгические блуждания.

– Он не мой дружок, Чип, а вот его органы – да, думаю, мы с ними подружимся.

Женский голос звучал на удивление нежно, если, конечно, откинуть всю эту дрянь про извлечение органов. Ну что ж, теперь, по крайней мере, я знаю её имя – Джей. Так, по всей видимости, я теперь в какой-то камере. Примерно метра четыре. Видимо, пока я был в отключке, эти пираты затащили меня на свой корабль, и, судя по всему, я всё ещё цел. По обе стороны от камеры – ещё с десятков таких же. Большинство пустуют, но всё же кто-то ещё есть: видимо, ждут своей очереди. Такие же заблудшие неудачники, как и я. Ну а прямо передо мной, за стальными перилами, буквально в двух шагах сидела она, Джей, торговка органами. Очаровательная тюремщица и, видимо, моя единственная компания перед вечностью. Она что-то тщательно записывала в своем электронном журнале, даже не отвлекаясь на меня и бурчание какого-то пропойцы, доносящееся с противоположного конца комнаты. Даже боюсь представить, через что ей пришлось пройти, если столь нежный светлый образ превратил-

ся в кровожадную машину без чувства сострадания. Но в её глазах по-прежнему читалось что-то доброе, неподдельное. Эти глаза, столько лет блужданий – и, клянусь, я не видел никогда ничего столь же прекрасного. Если и умирать, то только под её пристальным пронзительным взглядом. . .

– Чего уставился? Гадаешь, сколько тебе жить осталось?

Столь серьёзный и угрожающий голос Джей вызвал у меня лишь улыбку:

– Да тут и гадать-то особо нечего. Ты закончишь со своим отчётом, просканируешь мои органы и отправишь на извлечение. На всё про всё уйдёт минут двадцать. И, всё, здравствуй вечность и покой.

– Эй! Мы не собираемся тебя убивать! У нас здесь куча дешёвых органов, так что мы просто заменим парочку и выбросим тебя на ближайшей заправке, – словно оправдываясь, девушка даже слегка сбилась, лишившись былой ярости и напора.

– Не выйдет, Джей, – произнёс я вполголоса, но, она определённо меня услышала. Её взгляд выдавал непонимание и любопытство. словно азартный ребенок, она пыталась разгадать, что же может помешать её идеальному, отточенному годами плану. Я тоже не отводил от неё взгляд, боясь пропустить тот самый момент просветления, когда она всё поймет.

– Джей, хочешь прикол? – опять хриплый голос одного из стражей донесся из отдаленной части комнаты.

– Ну, – безучастно ответила девушка и вновь вернулась к

своему прежнему занятию.

– Я просканировал навигационный журнал этого корабля – и последнее место, где он был, ты не поверишь, рудник Фолли! Похоже, он последний выживший в этом аду!

– Фолли? Это планета, где идиоты-рудокопы свихнулись от недостатка света настолько, что жрали друг друга на спор? – торговка явно была в курсе сомнительной славы этой планеты

– Эм, не совсем, – голос незнакомца продолжал свою мысль. – Это планета, где идиоты-рудокопы копали вниз, пока не пробили мантию ядра и не выпустили на поверхность океаны лавы! Ну и погибли, естественно. Как-то так. Ну и суть-то в том, что никто не выжил! В смысле совсем никто! Ни один корабль не взлетел. Типа три дня рудник заливало адским пламенем, а никто даже на сигналы не отвечал. Так что этот парнишка явно не прост. Поаккуратнее с ним.

Торговка вновь посмотрела на меня, и в её взгляде отчетливо читался вполне закономерный вопрос, как я выжил и что же такого там произошло. Но отвечать на него я был явно не настроен, так что оставалось лишь играть в гляделки с моим обворожительным палачом, наслаждаясь последними отведёнными мне мгновениями.

– Сэр, я могу отключить энергоснабжение и открыть камеры, – Эйб в очередной раз беспардонно влез в моё сознание, на этот раз в образе какого-то верзилы-контрабандиста. – Здесь по меньшей мере дюжина заключенных. Вы с лёгко-

стью завладеете этим отсеком, а дальше я перекрою кислород в самых людных коридорах, до тех пор пока...

– Эйб, хватит, – меньше всего мне хотелось опять куда-то бежать.

– Что? – торговка услышала обрывок моей фразы, так что пришлось импровизировать:

– Я сказал, эй, хватит! Хватит тянуть резину, давайте уже кончать с этим!

Девушка явно была не глупа, возможно, она не до конца понимала, что происходит, но определённо догадывалась, что у меня есть пара секретов.

– Слушай, Чип, – обратилась она к своему поделнику. – Сгоняй-ка к боссу, расскажи ему про рудник. А я пока просканирую этого неугомонного.

– Как скажешь, Джей, я всё равно хотел заскочить в столовую.

Девушка медленно подошла практически вплотную к камере, её глаза были всё так же выразительны и загадочно-любопытны. Я встал напротив неё с лёгкой улыбкой, предвкушая момент, когда наконец она наведёт на меня сканер. Небольшой прибор, размером чуть больше ладони, – он просвечивал тело, анализируя наличие инородных имплантов и живых органов. Главное удобство заключалось в том, что, помимо базовых характеристик, он сразу выдавал примерную стоимость той или иной части на чёрном рынке. Так, полагаю, мои руки он оценит примерно в пятьдесят тысяч

кетсальских монет за каждую. Грудной протез со встроенной системой самоуничтожения и межрёберной бронёй – раза в три дороже. Правая голень, лёгкие, черепной блок и остальное по мелочи – ещё столько же. Одним словом, полмиллиона выручить – как нечего делать. Конечно, не говоря уже об Эйбе, он бесценен, но такому дешёвому сканеру его точно не засечь. Я терпеливо наблюдал, как девушка медленно сканировала часть за частью. Сперва ноги, затем руки, рёбра. Несмотря на всю внешнюю серьёзность, на её лице можно было разглядеть едва уловимую улыбку. Уверен, такой трофеей ей доставался впервые. За обычного бродягу можно выручить тысяч десять от силы, а тут – полмиллиона. Так странно, но я искренне за неё радовался. Возможно, дело в этой неуловимой улыбке или в полном безразличии к своей судьбе, но мне хотелось, чтобы она продолжала. Хотя я знал, что вот-вот всё закончится. Наконец сканер дошёл до грудной клетки, и вполне ожидаемо её сдержанная улыбка моментально исчезла. Она молча смотрела на прибор, не веря увиденному и не в силах произнести ни слова.

– Да, Джей, прибор не врёт, – попытался я разбавить неловкую паузу.

– Не называй меня так, – фыркнула она в ответ. Её взгляд поник, словно весь блеск и свет в одночасье исчез. Она продолжала вполголоса. – Как такое возможно?

– Аномалия, – ответил я также почти шёпотом. – Почти сто лет прошло со времён эпидемии. С тех пор все дети рож-

даются с врождённым пороком сердца. В младенчестве им заменяют его на имплант, а вместе с ним и добрую часть органов, большинство артерий и мышц. Но среди миллионов новорождённых порой встречается аномалия – здоровое сердце. Настоящее, живое. Его цена на чёрном рынке – десятки миллионов. Хороший улов для простой пиратки.

– Никто не возьмётся провести такую операцию. Заменить сотни артерий, сопутствующие органы, – девушка размышляла вслух в надежде, что я дам ей хоть какую-то зацепку, но ответ ей был известен и без меня. Хотя, если так ей будет проще, я могу озвучить его за нас двоих:

– Да, чёрный рынок – не место для благодетелей. Поэтому я и сказал: минут двадцать на всё про всё. Вырежешь мне сердце, положишь в холодильник и начнёшь новую жизнь. Чем не план?

Девушка молча смотрела на меня в упор, не произнося ни слова, а я продолжал:

– Тут даже не о чем думать, не сделаешь ты – сделает кто-то из твоих друзей.

– Сэр, – интонацию Эйба я мог бы узнать из тысячи. На этот раз он возник в паре метров от меня в образе какой-то стриптизёрши и сходу начал причитать. – Не уверен, что это хорошая идея. Подначивать незнакомую женщину вырезать себе сердце ближе к безумию, чем к продуманному плану.

К сожалению, в этот самый момент мой взгляд был полностью прикован к тюремщице, и я попросту не мог прервать

бесконечный поток сознания Эйба:

– Подумайте, сэр. Помните этот образ? Это Джессика из клуба «Восток». Вы говорили, что она огонь! Если у вас вырежут сердце, вы её больше не увидите. Ни её костюмчика, ни танцев, ничего, сэр. А музыку помните? Сейчас включу, о ней тоже можете забыть.

– Почему ты так хочешь умереть? – наконец торговка обратилась ко мне с прямым, откровенным вопросом. Несмотря на звучащую в моей голове музыку ночного клуба и дребезжащее ворчание Эйба, я слышал лишь её взволнованный голос.

– Я не хочу умирать. Но я был бы не против, если бы эта смерть принесла кому-то пользу.

– Ладно, – тон девушки сменился на более мягкий, словно она наконец приняла всю тяжесть грядущего непростого решения. – Пойдёшь со мной. Но без фокусов – или, клянусь, я тебе прямо на живую сердце вырежу!

Она открыла камеру, взвела затвор пистолета и жестом указала мне направление движения. Эйб моментально затих. Уверен, такого развития событий даже его совершенный мозг не мог просчитать. К слову, для меня её жест стал тоже полной неожиданностью. Хотя кто знает, куда она меня ведет? Может, просто неохота тащить бессознательное тело до операционного стола? А так, считай, сам всё сделаю. Посмотрим, но всё же, надеюсь, наше общение с ней затянется. У меня ещё столько вопросов...

Глава 4. Грузовой отсек

Мы шли по бесконечному мрачному коридору. Джей накинула на меня какую-то рыжую куртку, чтобы не особо выделялся на фоне местных наёмников, а сама двигалась чуть позади, держа в кармане взведённый пистолет. К слову, пиратов на этой посудине было немерено, как муравьёв. Они были повсюду, кто-то спал прямо в проходе. Причём большая часть из них друг друга даже не знали. Впрочем, может, просто не хотели узнавать. Жизнь космического корсара была полна риска. Не лучшее место, чтобы заводить друзей. За время нашей прогулки я уловил некоторые базовые принципы местного уклада. Вся иерархия строилась на небольших нашивках на груди в форме белых черепов. Если у тебя одна черепушка – ты эдакий местечковый лидер. Две – видимо, командуешь штурмовой группой или отрядом. С тремя – это уже прямо редкость, перед одним таким тут так устилались, словно божество увидели. Ну а четыре, похоже, только у капитана этой шхуны. У Джей было две, так что до неё особо никто не докапывался, и мы спокойно двигались в сторону её цели. Но было понятно, что, если кто-то прознает про мою ценность, сразу же нарисуются генералы посерьёзней, и ей едва ли что-то перепадёт с их стола. Она, конечно, это понимала и, судя по всему, вела меня туда, где свидетелей будет

как можно меньше.

– Джей, можно вопрос? – обратился я к своей спутнице.

– Нет, шагай прямо, – собственно, этим сухим ответом наша милая беседа и закончилась. Но, по крайней мере, у меня всё ещё был Эйб, который, к слову, вновь активизировался, на этот раз в образе татуированного громила:

– Сэр, они всё ещё пытаются взломать мой бортовой компьютер.

– И как успехи? – я старался говорить максимально тихо, чтобы не нервировать лишний раз мою тюремщицу.

– Мне удастся их сдерживать. Но есть проблема посерьёзнее. Они вскрыли грузовой отсек, – Эйб продолжал свой отчёт.

– Когда? – эта новость была сейчас мне совсем некстати.

– Только что. Входят, – с последней фразой Эйба я мгновенно остановился в ожидании чего-то зловещего. Конечно, я не знал, что именно произойдёт, но незамеченным такое событие остаться попросту не могло.

– Чего ты встал? – Джей приблизилась практически вплотную и устала пистолет мне в бок. – Давай, двигай дальше!

Я повернулся к ней. Мой взгляд цеплялся за проходящих мимо людей, за экраны мониторов, что-то должно было случиться. Но ничего по-прежнему не происходило, а торговка всё не унималась:

– Слушай, не вынуждай меня.

– Эйб, – скрывать присутствие моего друга больше не было никакого смысла. – Почему ничего не происходит?

– С кем ты говоришь? – Джей явно начинала нервничать. – У тебя что, встроенный помощник?

– Сэр, это пиратский, а не военный корабль. Им нужно время, чтобы сориентироваться. Но, вот вроде начинает доходить, – Эйб указал рукой на конец коридора, где явно происходило что-то необычное. Сверху вдоль стен появились небольшие проблесковые маяки, и в ту же секунду, раздался завывающий вой аварийных сирен. Из всех динамиков стали доноситься стандартные для таких случаев формальные заготовки:

– Внимание! Нападение! Режим максимальной готовности! Всему вооружённому персоналу прибыть в точки сбора!

– Что происходит? Ты вздумал играть со мной? – Джей перешла практически на крик, вцепившись в меня, словно одержимая.

– Я здесь ни при чём! – я схватил её за руку, но ствол пистолета тут же напомнил мне о сдержанности. Джей была немного растеряна, но явно всё ещё контролировала ситуацию:

– У тебя пять секунд, чтобы объяснить мне, что здесь происходит и с кем ты разговариваешь!

– Я говорил с Эйбом, он мой виртуальный помощник, – не желая ввязываться в долгий диспут, я перешёл прямо к делу: – Твои дружки вскрыли грузовой отсек. Так что теперь

у нас у всех большие проблемы.

– Проблемы? Что ты несёшь? – торговка явно не понимала всей серьёзности ситуации. – Что там было? В грузовом отсеке.

– Спроси у них сама,.. – не уверен, что смог бы объяснить ей всё происходящее за пару секунд.

– Джей, как слышишь? – в тот же миг из радиации моей тюремщицы раздался глухой бас неизвестного мужчины. – Ты нужна мне в служебном ангаре. Немедленно.

– Да, сейчас буду, – Джей формально ответила на призыв и вновь вопросительно посмотрела на меня.

– Не ходи туда... – это, пожалуй, единственное, в чем я был уверен в тот самый момент, и этот призыв был абсолютно искренним.

– Ты ведь не один был на корабле, да? – похоже, в голове этой юной особы начинала складываться цельная картина происходящего. – Это военная операция? Сколько там солдат? Сотня? Достаточно, чтобы захватить судно?

– Эм-м, – я пытался подобрать слова, но от её полета фантазии проще не становилось. В любом случае в чём-то она была близка к истине. – Да, да, определённо достаточно, чтобы захватить это судно. Но никто не будет его захватывать. Полное уничтожение, смерть – вот то, что ждёт всех здесь.

– Ладно, – Джей отреагировала на удивление спокойно. Не думаю, что она поверила в сказанное, но это определённо укладывалось в её предыдущий план. – В таком случае надо

торопиться. Пошли. Нам прямо.

Пока наёмники судорожно носились по коридорам, мы наконец прибыли к точке назначения – каюте Джей Уолсон.

– Что мы здесь делаем?

Я медленно прошёл в комнату, осматриваясь по сторонам. Обстановка здесь была предельно аскетичной: кровать, стол, небольшой встроенный шкаф и... вот это уже интересно – на стене едва заметно мерцал красный огонёк. Для простого обывателя он не говорил ровным счётом ничего, но для такого, как я было, очевидно: это иллюзия. Прибор искажает реальность, рисуя воображаемые предметы, стены и дополняя всё это силовыми полями – одним словом, полное погружение. Но всё же иллюзия есть иллюзия. За считанные секунды Эйб прикинул реальные размеры этой комнаты и место, где потенциально было спрятано нечто важное для моей спутницы. Прямо за этой стеной. Я слегка ударил кулаком по ней, и это лишь подтвердило мою теорию. У силовых полей своеобразный звук, не сравнимый ни с чем.

– Что ты делаешь?

Джей, похоже, всё ещё не могла привыкнуть к тому, что имеет дело не с обычным пленником. Я сделал шаг назад и после мощного рывка буквально пробил силовое поле и тут же оказался в новой, скрытой комнате. Стоит признаться, она была куда более уютной, чем предыдущая. Небольшие открытки, записки, отмеченные места на галактической карте. Я чувствовал себя так, словно ворвался без спроса в

самую сокровенную часть души этой юной торговки. И увиденное мне определённо нравилось.

– Ладно, хочешь по-плохому?

Я вновь почувствовал пистолет у своего виска. Видимо, Джей не особо впечатлила моя смекалка и проходы сквозь стены. Она отключила прибор и, судя по всему, была уже готова спустить курок:

– Я же предупреждала, без фокусов.

– Виртуальная стена – это не мой фокус, а твой, – я слегка улыбнулся, попытавшись хоть немного разрядить явно накаляющуюся обстановку. – Зачем она тебе? Я думал, команду пиратов скрывать нечего?

– Не твоё дело! Слушай, давай так, – похоже, она всё-таки решила посвятить меня в свой сбитый наспех план. – Я не буду тебя убивать! Возьмём лёгкий истребитель и отправимся на Корсу – это ближайшая планета отсюда.

– Это не планета, скорее галактический притон, – я посчитал нужным внести небольшие правки в рассказ моей спутницы.

– Называй как хочешь! Главное, что там нас не найдут. Я продам твои руки. Выручу тысяч сто, этого хватит, чтобы укрыться на первое время и запросить за тебя выкуп. Так что оба останемся в выигрыше. Идёт?

– Серьёзно? – у меня вновь вырвалась непроизвольная улыбка. – Это типа план такой? Оторвать мне руки и засадить на пару недель в гадюшник у самой окраины вселенной?

И я типа должен визжать от восторга?

– Или я вышибу тебе мозги и дальше пойду по плану, но уже только с твоими органами, – Джей иронично улыбнулась. Ей определённо это шло.

– Ты правда думаешь, что я поверю в эту чушь? Торговка органами вдруг решила бросить всё и убраться отсюда из-за каких-то ста тысяч? Вряд ли твои друзья этому обрадуются. Так что наживёшь себе врагов, таких, что не откупишься. И чего ради? – мне искренне хотелось понять, что творится в её голове, но я определённо был ещё только в самом начале этого пути.

– Ты понятия не имеешь, как здесь всё устроено! – Джей не сбавляла напор. Казалось, она даже стала заводиться пуще прежнего. – Думаешь, эти шевроны с черепами что-то решают? Вчера одного такого же выкинули через шлюз. Он просто спросил, где его доля! Просто спросил про чёртовы деньги. И всё.

– Ты пытаешься убедить в этом меня или себя?

Слова тюремщицы были искренними, но явно далеки от её истинных мотивов.

– Я тебе ничего не должна объяснять, ты согласен или выбираешь пулю?

Я молча смотрел в её глаза и, честно признаться, думал совсем о другом. Радужные оболочки её глаз просто завораживали. К слову, я даже не обращал внимания на Эйба, который в этот самый момент кричал что-то вроде «соглашай-

ся» в образе очередной стриптизёрши.

– Я пойду с тобой, – наконец вырвалось из моих уст. – Но давай больше без этих спектаклей. Здесь нет ни инструментов, ни холодильников. Застрелишь меня – и, считай, прощай, миллионное сердце и миллионный выкуп. Что бы тебя ни гнало с этого корабля, оно не позволит тебе совершить такую глупость.

– Не позволит, пока нет холодильника, – тут же поправила меня Джей.

– Да, пока нет холодильника, – улыбнулся я в ответ, и она медленно опустила пистолет. Следом она взяла рюкзак в руки и выкрикнула в сторону стола:

– Тейя, ко мне, детка!

В ту же секунду из ниоткуда появился маленький щенок и с невероятной скоростью рванул напрямик к ней в руки. Понятия не имею, что это за порода, но он был необычайно мил... Даже для меня. Зато всё сразу встало на свои места. Гордиться нечем, но в нашем мире животным совсем не сладко. Миллиарды голодающих по всей вселенной и гигантские корпорации, создающие органозаменители из биологического материала, – всё это превратило наших меньших братьев в ходячие мишени. И чем меньше их становилось, тем выше поднимался ценник на них. Как ей удалось сохранить этого щенка, ума не приложу. Но определённо долго скрывать такого пассажира будет непросто.

– Я нашла её пару недель назад на одном из захваченных

кораблей, – Джей почему-то посчитала нужным посвятить меня в историю её зверюшки. – Она залезла в мой рюкзак во время штурма. И я не знала, что делать.

– Ты же понимаешь, что этот щенок стоит дороже моих рук? – я решил убедиться, что мы оба правильно воспринимаем происходящее.

– Не намного, и тронь её хоть пальцем – клянусь, я тебе руки вырву! – мой комментарий явно пришёлся не по душе Джей.

– Да, да, я помню. Вырвешь руки, продашь и так далее, это часть нашего плана, между прочим. Я просто озвучил очевидное. Хочешь возиться со щенком – твоё дело.

Она хотела было что-то ответить, но неизвестный голос из рации в очередной раз прервал нашу увлекательную беседу:

– Джей, приём, ты меня слышишь?

– Да, Саймон, я здесь. Направляюсь к ангару, что ты хотел? – Джей мгновенно сориентировалась. По всей видимости, врать на ходу ей было не привыкать.

– Где именно ты, Джей? – интонация собеседника выдавало явное подозрение.

– Я... – торговка явно замялась.

– У меня для тебя три новости, Джей, – голос не утихал. – Хорошая, плохая и просто отвратительная.

Мы с моей новоиспечённой подружкой замерли в немом ожидании.

– Хорошая заключается в том, – этот зловещий тип всё

не унимался, – что мы с Чипом сейчас в тюремной камере просматривали журнал сканера – и, ты не поверишь, у нашего гостя живое сердце! Настоящее, я смогу толкнуть его за двадцать миллионов. Но ты ведь это и так знаешь, да? Так мы плавно переходим ко второй новости, не очень хорошей. Этот пленник пропал, представляешь? Какая-то самонадеянная шваль решила меня обокрасть! Возмутительно. Ну и наконец последняя новость, Джей. Этот гадёныш притащил на наш корабль саму тьму. Исчадие ада, которое сожрало уже весь твой отряд, так что, будь добра... девочка, тащи его сюда, сейчас же! Или, клянусь, я вырву все твои органы собственноручно, один за другим, пока ты не станешь захлём... – Джей выключила рацию, так и не дав ему закончить, хотя, уверен, там был пламенный финал. Она закинула рюкзак на спину и бросилась в сторону двери:

– Давай, скорее, нам нужно торопиться!

Оказавшись вновь в огромном коридоре, я хотел было направиться в сторону хвоста судна, но возникший из ниоткуда образ Эйба преградил мне путь:

– В другую сторону, сэр.

– Чего ты ждёшь? – голос Джей был явно с ним не согласен. – Давай, вперёд!

– Эм... Может, в другую сторону? – попытался я внести контрпредложение.

– Ты спятил, что ли? – эта идея ей явно не понравилась. – Мы же оттуда пришли, там Саймон и его головорезы!

– Эйб? – я обратился к своему помощнику, желая узнать, что у него есть против таких железобетонных аргументов.

– Сэр, полагаю, Саймон и его головорезы – это не самое худшее, что сейчас есть на этом судне, – и действительно, похоже, Эйб был прав. Прямо перед нами в конце коридора начало гаснуть освещение. Один за другим выходили из строя все электрические приборы, и тьма приближалась с невероятной скоростью. Этот мрак поглощал людей один за другим, и лишь адские крики вырывались оттуда вперемежку с разрядами молний.

– Ладно, убедил, – вырвалось из уст Джей, и мы оба бросились что есть сил в противоположную сторону. Свет гас с такой скоростью, что наши шансы были практически ничтожны, но у нас был козырь в рукаве:

– Эйб, останови его! – едва успел я прокричать, как в тот же миг за нашими спинами захлопнулась очередная дверь шлюза, и запертый кусок коридора буквально выбросило в космос. Мы с ошарашенными взглядами наблюдали в иллюминатор, как огромный контейнер, который ещё секунду назад был частью нашего пути, медленно удалялся от судна.

– Эйб, он был там? – задавая этот вопрос, я даже не понимал, какой ответ пугал меня больше. Но здесь от меня мало что зависело.

– Конечно, нет, сэр.

– Но я видел его в шаге, – происходящее с трудом укладывалось в моей голове, но у кое-кого было определённо куда

больше вопросов. И направленный в очередной раз на меня пистолет лишь подтверждал это:

– Всё, хватит, – Джей едва могла говорить сквозь сбитое дыхание. – Ты мне выложишь всё! Что это за тварь гналась за нами! С кем ты постоянно там разговариваешь и что, чёрт возьми, здесь происходит!

– Ладно.

Это было определённно не то воспоминание, которое хочется прожить снова и снова. Но, возможно, другого шанса не представится, и это последний раз, когда я могу поделиться истинной историей этого злосчастного рудника. Или, скорее, последний шанс раскаяться в том, что я наделал.

Глава 5. Рудник Фолли

Всё же я не могу перестать думать о Джей. Уверен, у нас могло бы что-то получиться, если бы мы встретились при немного иных обстоятельствах. У неё большое доброе сердце, несмотря на весь ужас и злобу, через которую ей довелось пройти. Механическая мышца, что бьётся в её груди, по-прежнему способна к любви и состраданию, оказывается, она куда более сентиментальна, чем моё живое сердце, огрубевшее от жизни в роскоши и комфорте. Разве не иронично? Я так боялся, что от меня не останется ничего человеческого, что, по сути, сам превратился в машину, ослеплённую этим страхом. А она со своим ножом, пистолетом и торговлей органами была самым человеческим созданием из тех, что мне довелось видеть. Я рассказал ей про Фолока, про заказ на оружие и нашу поездку с Эйбом на этот чёртов рудник. О том, как стоял посреди огромного ангара, наблюдая, как эти ученые пытаются единственное создание, способное заглянуть в чужую душу, и пытался подобрать слова, чтобы максимально доходчиво послать всех этих военных к чёрту с их предложениями и контрактами. Меня разрывало от внутренних противоречий, и лишь Эйб оставался мериллом моих былых принципов. Тогда он спросил меня в образе маленькой невинной девочки:

– Сэр, позвольте вопрос? – в его голосе читалась невыносимая тоска и смятение.

– Какой вопрос, Эйб? – даже не задумываясь, выдал я на автомате.

– Сэр, а мы точно хорошие? – голос Эйба устами ребёнка, словно острыми лезвиями, проник в самые отдалённые участки моего сознания, оставляя болезненный кровавый шлейф. Хорошие! Какое банальное и простое восприятие. Чёрное и белое, добро и зло. Нет, Эйб, конечно, нет! Мы давно уже не хорошие, просто у меня нет сил признаться себе в этом! Остатки моей души, если там что-то ещё осталось, зывают лишь об одном, и только Эйб знал, о чём именно. Нам не нужно было долгих речей и ненужных разъяснений. Он был частью моего мозга и знал наперёд, что я собирался сделать. И в этот миг я обратился к нему, как мне казалось, в последний раз:

– Эйб... Свет!

Этой фразой мой совершенный искусственный интеллект взломал систему безопасности рудника и сделал, казалось, невозможное. Он отключил свет на всей планете. В один миг. В одну секунду всё погрузилось во тьму. Не было ни криков, ни стонов. Даже выстрелов. Словно просто кто-то поставил на паузу целый мир. Через пару секунд включилось аварийное освещение, и предо мной предстал весь ужас содеянного. Все были мертвы. Абсолютно все. Полтора миллиона поселенцев на всей планете. Да, древние определённо

не вращали, Фолок способен был истреблять целые города за считанные мгновения, но вот планеты – такого я не мог даже вообразить. Я молча шёл в сторону своего судна, не в силах произнести ни слова. Не реагируя на взволнованные речи Эйба и его отчёты о состоянии планеты. Занятно, но кто бы мог подумать, что если убрать операторов со всех буровых установок, то эти машины будут бурить до предела своих возможностей. А возможности у них были почти безграничны. Словно тысячи кольев, эти машины пробивали мантию планеты, выпуская океаны лавы. Но это всё было уже после моего отбытия. А пока я стоял на своём корабле. Место, где некогда кипела жизнь, теперь застилала горы трупов. Да, я не знал многих из них, но остальные – были моими друзьями, соратниками. У них остались семьи, планы, надежды. Геноцид собственного вида в погоне за глупым, надменным вопросом о чёртовой душе, которой, по всей видимости, у меня попросту не было! Фолок питается душами, а я единственное живое создание, которое он не сожрал. Пустота заполняла моё сознание и поглощала всё больше. Я был готов уничтожить корабль и себя вместе с ним, но в этот самый момент датчики засекли в грузовом отсеке энергетическую активность. Это был он. Фолок. Я встретился с ним.

– Ты с ним общался? Что он сказал? – Джей определённо жаждала ответов.

– Нет, Фолок не общается с людьми, – пришлось разочаровать её разыгравшуюся фантазию.

– Так что же у вас произошло? Ты просто стоял и смотрел на него? – удивительно, но эта девчонка описала происходящее в том ангаре как нельзя лучше. Да, мы просто стояли друг напротив друга. Мой взгляд проваливался во тьму его силуэта. И каким-то таинственным образом, я словно проник в его мысли. Передо мной возник образ, перекрывающий Эйба и застилающий собой всё вокруг. Это была планета Фоло-3. И лишь одно слово разносилось эхом по моему сознанию: «Дом».

– И ты просто решил подбросить его до дома? – Джей явно не прониклась образностью описания.

– К слову, сэр, если помните, я был категорически против этого, – Эйб, по всей видимости, занял сторону торговки.

– Слушай, я не рассчитываю, что ты поймёшь. Но... – я пытался подобрать нужные слова, чтобы описать то, что чувствовал в тот момент, и всё же у меня не особо получалось. – Пойми, когда ты совершаешь что-то ужасное. Такое, что невозможно исправить. Тебя не волнует месть, возмездие. Да и кому? Я сам это сделал. Сам! И вот в этот момент он просто предложил мне смысл. Маленькая цель – доставить эту чёртову тварь домой. В свой адский холодильник на Фоло-3, мне плевать, зачем ему туда, но мне-то теперь вообще никуда не надо было!

– Ладно, ладно, я поняла, не кипятись, – Джей тут же ретировалась. – У меня щенок, у тебя Фолок. Какая разница? Мне плевать, что ты убил поселенцев. Честно, там работали

одни засранцы. Все полтора миллиона. Они жрали друг друга, жрали животных, детей. Ты знал, что большая часть относилась к колонии строгого режима? Туда отправляли самых отморозенных преступников со всей галактики, так что если Фолок был голоден, то для него это был пир столетия. И, честно признаться, этот корабль ничем не лучше. Он сожрёт нас и будет прав!

– Ладно... – честно говоря, я пребывал в небольшом шоке от такой пламенной речи, но задерживаться нам явно не стоило. Пока мы здесь, никто из нас не в безопасности. Так что я предложил свой план. – Ладно, Фолок живёт во тьме, пока в коридорах свет, ему нас не достать. Так ведь?

– А тебя не смутило то, как он только что вырубал свет прямо по ходу, за нашими спинами? – Джей явно что-то смущало.

– Я думал, это из-за обвала облицовки, типа провода рвались и свет гас?

– Нет, сэр, вокруг него постоянное энергетическое поле, оно перегружает сеть и вызывает веерные отключения, – всезнайка Эйб тут же расставил все точки над «и». – Я перераспределил нагрузку, обезопасив путь до нашего корабля.

– Вот и отлично, Эйб всё уладил, – озвучил я услышанное своей спутнице и тут же продолжил: – Нам туда, давай за мной.

Глава 6. Бегство

Мы бросились в указанном направлении, и лишь отдалённые крики и грохот по-прежнему напоминали о хаосе, царящем вокруг. Не всем так повезло, как нам. Во-первых, до моего корабля было буквально рукой подать. Во-вторых, Эйб отлично справлялся со световыми эффектами. Вдоль всего нашего пути со всех сторон шпарил такой яркий свет, что казалось, будто мы бежим в гигантском солярии. Наконец мы добрались до огромного ангара – и вот он, наш шанс: трап, который вёл на корабль, располагался буквально в сорока метрах.

– Стоп, стоп, стоп! – тут же среагировала Джей и в очередной раз выхватила свой пистолет. – Мы так не договаривались! Какого чёрта ты привёл нас сюда?

– Это не я, а Эйб, – начал было я, словно оправдываясь. – Да и какая разница? Едва ли твой истребитель лучше этого судна!

– Мой истребитель слушает меня! А не микрочип в твоей тупой башке! – похоже, торговка была на грани. Её глаза пытались зацепиться за хоть какую-то альтернативу, но в этом ангаре было только одно судно. – Нет, нет. Ладно, к чёрту, я оторву твои руки – и расходимся!

– Серьёзно? – такое заявление сложно было даже коммен-

тировать. – Ладно, знаешь что, стреляй! Я твержу тебе это уже битый час!

Я медленно начал приближаться к ней с поднятыми руками, стараясь запомнить каждую, пусть даже незначительную черту её лица.

– Не глупи, я ведь выстрелю!

Несмотря на весь её показной нрав, с каждым моим шагом её руки начинали трястись всё сильнее. Не знаю, что это было: быть может, она в целом не любила убивать, или, может, дело было во мне, но, когда я приблизился практически вплотную, стало очевидно – она не выстрелит.

– Ладно, ладно! Хочешь стать мучеником? – её слова звучали, словно укор. – Чёрта с два я тебе такой подарок подгоню! Забирай своего воображаемого друга, садись на этот чёртов корабль и проваливай!

– Я тебя не брошу, – выдал я без доли промедления.

– Это не просьба. Проваливай! – Джей явно не хотела принимать то, что кому-то может быть небезразлична её судьба. – Серьёзно, у меня больше шансов без тебя. У нас с Тейей больше шансов.

Услышав своё имя, щенок, словно по команде, выдал протяжный лай.

– Пошли со мной! – я настаивал на своем варианте спасения. Вернее, на варианте Эйба, но он же часть меня, так что...

– Нет, – в очередной раз вырвалось из её уст и в тот же

миг длинная очередь выстрелов буквально пронеслась между нами. Одна из пуль пробила мне руку, и мы тут же бросились к ближайшему укрытию. Десятки ящиков с арматурой были для этого идеальным местом. Выстрелы шли с противоположной стороны ангара, где в этот самый момент становилось всё болеелюдно. Десятки пиратов, вооружённых до зубов, продвигались огромной живой цепью, попутно обстреливая наше импровизированное укрытие. В самом центре шёл, по всей видимости, тот самый Саймон, капитан этого зверинца.

– Ты не ранена? – я с испугом осматривал её руки.

– Нет, нет, всё в порядке, – Джей тут же расстегнула рюкзак, чтобы убедиться, что её питомец не пострадал. К счастью, он тоже был цел. В отличие от моих механических рук, его плоти куда сложнее было бы перенести попадание пули.

– Джей! – раздался зловещий голос с противоположного конца ангара. – Не глупи. Отдай мне парнишку, и я убью тебя быстро. Серьёзно, даже не буду вырывать твои органы. Считай это жестом доброй воли.

– Ладно, слушай меня внимательно, – я постарался завладеть всем вниманием своей спутницы и буквально вцепился в неё руками. – Слушай, вот это передатчик, – я снял с металлической части своего черепа небольшой чип размером с ноготь и приложил его к виску Джей. В тот же миг он активизировался и впился в кожу, проникнув прямым в нервную систему.

– Сэр, что вы делаете? – рядом тут же возник Эйб, на этот раз в образе священника. Меня всегда умиляло его тонкое чувство юмора. Слишком тонкое, чтобы смеяться, но вполне уместное для последней искренней улыбки.

– Джей, это Эйб. Эйб, это Джей. Знакомьтесь.

– Какого чёрта? – моя спутница явно была к этому не готова. – Что это за священник? Ты что воткнул в меня?

– Спокойно, это передатчик, чтобы ты видела Эйба и могла с ним общаться.

– Но зачем? – моя тюремщица явно не понимала того, к чему всё идет, но, к счастью, Эйб был куда расторопнее:

– Вы ей доверяете, сэр?

– Абсолютно, мой друг. Так что позаботься о ней.

– Что ты несёшь? У тебя что – комплекс Мессии? – Джей, возможно, не до конца понимала, что происходит, но ей явно это не нравилось. – У меня полная обойма, я их отвлеку! Ты успеешь добраться до корабля, и потом убивай себя сколько влезет! Только возьми Тейю с собой! Прошу!

– Эй, ребятки, серьёзно! Даю последний шанс, – голос Саймона становился всё громче, а выстрелы его головорезов всё ближе.

– Джей, это был самый светлый час за последние пять лет, – обратился я к ней напоследок.

– Я просила не называть меня так... – едва слышно вырвалось из её уст.

– Саймон, не стреляй! – выкрикнул я и тут же встал с под-

нятыми руками из-за заграждения. – У меня же многомиллионное сердце, помнишь?

– Да, в сердце стрелять нельзя, но в голову-то можно, а? – за безумным смехом Саймона трудно было разглядеть, шутит он или нет. Но всё же с живым донором хлопот явно было меньше. – Ладно, давай топай сюда – главное, свали с точки обстрела.

И да, я начал топать, медленно идти в сторону своего палача, да и, честно признаться, куда торопиться? Мы с Эйбом уже точно знали, что произойдёт дальше. Мой грудной имплант со встроенной системой самоуничтожения – весьма серьёзная штука. Хватит, чтобы разнести всё это сборище душегубов в щепки. Джей заберётся на корабль и продолжит свой путь, оставив в этом месте всех призраков своего и моего прошлого. Прямо передо мной стояла толпа разъярённых головорезов, а чуть в стороне от них в своей чёрной рясе священник Эйб с нелепой табличкой «Я буду скучать». А я определённо буду скучать по его очень специфичному чувству юмора.

– Знаешь, когда я освободил Фолока, я не думал о его спасении, – начал я вновь разговор сам с собой, впрочем, зная, что Джей всё ещё слышит меня и именно сейчас мне как никогда было важно, чтобы она узнала всю правду.

– Да мне плевать! – тут же вмешался в мою исповедь Саймон. – Ты чё несешь, труп ходячий?

Но меня его слова несколько не волновали. Благодаря пе-

редатчикам в наших головах и Эйбу я слышал каждый её вздох, её сердцебиение раздавалось грохотом в моём сознании. И я знал, знал, что она слышит. Поэтому продолжал:

– Единственное, о чём я думал в тот момент, единственное, на что надеялся, так это то, что он сожрёт меня! Сожрёт мою душу, ведь это бы доказало, что она всё ещё у меня есть... Душа! Несмотря на всё то, что я делал, всё то, чем я стал, она всё ещё есть... Что я всё ещё человек. Но он не стал. Не стал этого делать...

– Мне плевать, замолкни уже! – Саймон продолжал свои выкрики, но мой главный слушатель по-прежнему молчал. И я продолжал. – У меня нет души. И это чёртово живое сердце, что бьётся в моей груди, ничего не меняет.

В этот самый миг в моей голове раздался нежный звенящий голос:

– Знаешь, у нас на планете тоже есть легенды о Фолоке, – Джей сидела за грудой ящиков, прижав к себе щенка и едва сдерживала подступающие к глазам слёзы. – Но только в них никто не называет его пожирателем тёмных душ. Напротив, Фолок – хранитель светлых. Он изгоняет тьму из тел, и, если там ничего не остаётся, даже крупинки света, тело умирает. А в тебе много света. Больше, чем ты можешь увидеть. Но ты увидишь, обязательно увидишь.

С последней фразой я замер. Что она задумала? Я обернулся в сторону укрытия и услышал лишь обрывок двух последних фраз:

– Эйб... Свет!

– Да, мэ.

В тот же миг на всём корабле погас свет. Не было ни выстрелов, ни криков, ни стонов. Ровным счётом ничего. Только тьма и бесконечная пугающая тишина. Опять...

Душа. Никогда не задумывались о том, что же такое душа? Я в последнее время очень часто. Чаще, чем хотелось бы. За мной уже след из полутора миллионов и пятисот шестидесяти семи душ. А я снова здесь. На огромном космическом корабле, который вот уже пять лет и один день я называю своим домом. Развалившись в огромном кресле, забросив ноги на приборную панель, мне оставалось лишь расслабиться и наблюдать, как судно мчится сквозь бесконечную тьму к точке назначения. Этой точкой по-прежнему была планета Фоло-3. Маленький мрачный газовый гигант, находящийся в тени своего погасшего солнца. Вечная ночь и невообразимый холод. Но это будет ещё нескоро, а пока что впереди астероидный пояс Вайлиса – вот уж испытание не для слаонервных.

– Эйб, маршрут построен?

– Так точно, сэр, – в соседнем кресле красовался виртуальный образ взбалмошного подростка.

– Игривое настроение, Эйб?

– Нет, сэр, это намёк на глупости, которые делают подростки и который вот-вот совершим мы с вами, влетев в асте-

роидный пояс Вайлиса! – к слову, хорошая аллегория, я даже проникся. Признаться, слишком хорошая для старомодной натуры Эйба. Ну, а я по старинке говорил прямо, как есть:

– Всё ещё думаешь, что это плохая затея?

– Гав! – в этот самый миг раздался лай прямо за моей спиной.

– Нет, Тейя, я тебя не звал! – это же глупо, зачем я оправдываюсь перед собакой. – Это слово такое, затея, не Тейя, а за-тея! Ну нет, перестань лаять! Джей, убери свою собаку! У меня нет еды!

– Если не хочешь кормить, зачем зовешь её? – Джей явно встала на сторону этого голосистого вымогателя.

– Я не звал её! Зачем мне её звать-то? Дать порулить, что ли?

– Ты это ей объясни, смотри, как глядит. Глаза огромные, смотрит по-щенячьи.

– Естественно! Она же щенок, Эйб, скажи им!

– Глаза реально огромные, сэр. Покормите лучше...

– Да и к чёрту, на... Хочешь – ешь. Себе отложил на ужин, но тут такое. Ладно, забирай. Джей, должна будешь.

– Я же просила не называть меня так, – Джей вновь улыбнулась и многозначительно посмотрела на меня. Эти глаза, столько лет блужданий, столько миров, но, клянусь, я не видел никогда ничего столь же прекрасного. Если и умирать... Хех, нет уж, не в этот раз. Если и жить – то только под её пристальным пронзительным взглядом...